

КТО ЖЕ ТАКИЕ БОЛГАРЫ?

Известный болгарский историк Ганчо Ценов (1870—1949) рассказывает в своей книге «Крватова Болгария и крещение болгар», впервые изданной в 1937 году и переизданной издательством «Гелиополь» в 2004 году, что однажды он задумал найти ответ на вопрос: были святые Кирилл и Мефодий греками или славянами? Но оказалось, что ответить на него невозможно, пока непонятно, а кто такие сами болгары?

В нашем учебнике «История южных и западных славян» (издательство Московского университета, 1957, с. 17) говорится, что первое упоминание о протоболгарах, народе тюркской группы, относится к 334 году. Они тогда кочевали в приазовских степях, в IV веке попали под власть гуннов, а в VII веке часть их под давлением хазар ушла на Волгу и Каму, а другая – на Дунай.

Официальная болгарская история датирует основание болгарского государства 679 годом и приписывает его вождю этой второй части, хану Аспаруху, от которого и пляшет, как наша официальная история некогда плясала от Рюрика. Правителям Болгарии тех времен, когда писал свои работы Г. Ценов, надо было как-то «исторически» обосновать отсутствие политической солидарности с православными братьями-славянами и союз с их врагами. Тут и пригодилась удобная теория: мы-де не славяне, а турки по происхождению. Пропаганда этой теории, вдалбливание ее в головы давало свои плоды, что с горестной иронией отмечал Г. Ценов: «В путеводителе, выпущенном для иностранцев, посещающих Болгарию, на немецком языке Дирекцией государственных железных дорог, чужеземцам прежде всего объясняют, что болгары – туранского происхождения. Откуда железнодорожники это знают, мне неясно, но факт остается фактом: они сочли необходимым рассказать об этом чужеземцам в первую очередь. Нет болгарина, какова бы ни была его специальность, который, делая доклад в Берлине, не начал бы его с того, что болгары – туранского происхождения. Болгары не чувствуют, что людям уже надоело это слышать. Когда французский государственный деятель Эррио прибыл в Болгарию, первое, что болгарские дипломаты сочли нужным ему объяснить, это что болгары – туранского происхождения»¹.

¹ Г. Ценов. Назв. соч., с.75.

Раз сами болгары смотрят на себя, как на людей пришлых, естественно, начался поиск мест, откуда они пришли. Шафарик и его ученик Иречек выводили болгар от уральских угро-финнов, Ресслер – от самоедов, Алеко Константинов обнаружил сходство в обычаях американских дикарей и поселян из окрестностей Софии, в фольклоре Таиланда находили болгарские темы, а польский антрополог Коперницкий, измерив один якобы болгарский череп, объявил его сходным с австралийскими. Словом, с издевкой резюмирует Г. Ценов, «если начать с Америки и кончить Австралией, то нет ни одного дикого племени, на которое не указывали бы, как на предков болгар»².

Один молодой немецкий антрополог, знакомый Г. Ценова, показал ему снимки, сделанные им в г. Лом на Дунае. На них были изображены отвратительные типы, действительно похожие на австралийских дикарей. «Как видите, – сказал он, – болгары не могут принадлежать к нордической расе».

Г. Ценов полгода жил в Ломе и хорошо знал его обитателей. В нем, как и в других болгарских городах, к каждому приезжему первым делом пристают цыгане. Их-то и принял по невежеству или умышленно выдал за болгар снявший их несокомерный немец³.

Г. Ценов описывает типы болгар из разных местностей. Жители Преслава, например, красивые люди, преимущественно русые, с правильными чертами лица и формами тела, худощавые и высокие, но широкоплечие; жители Шумена – более черные, но тоже красивые люди с правильными чертами⁴.

Г. Ценов цитирует слова проф. М. Попова, сказанные им на большом ученом собрании в январе 1938 года: «Когда через три года Биологический институт закончит давно начатые исследования, всем станет ясно, что о туранском происхождении болгар не может быть и речи. Исследования групп крови, антропологические измерения на нескольких тысячах черепов показывают, что болгаре принадлежат к славянской расе»⁵.

² Там же, с.31.

³ Там же, с.74-75.

⁴ Там же, с.73-74.

⁵ Там же, с.176.

Все хорошо, странно только слышать из уст антрополога такие слова, как «славянская раса». К сожалению, подобную же ошибку совершал и сам Г. Ценов, употребляющий такие термины, как «славянская раса»⁶.

Ганс Ф.К. Гюнтер всегда предостерегал от смешения терминов, заимствованных из антропологической и лингвистической классификации. Сам он представлял себе ситуацию в таком виде: «Балканы и их отроги заселены людьми восточной расы или ее гибридами с динарской расой, Балканский полуостров – смесью западной, переднеазиатской и динарской рас. Область, где динарская раса представлена в наиболее чистом виде, простирается от долины реки Вардар до Салоник... Среди румын и болгар, живущих в долине Дуная, преобладает западная раса с небольшой примесью динарской. Болгары, народ центральноазиатского происхождения, после переселения в Европу изменили свой внешний облик, смешавшись, главным образом, с западной расой... Западная раса с ее длинными черепами заходит от устья Дуная в Молдавию и на юг Украины»⁷. Здесь надо только уточнить, что ряд названий Гюнтера наука отвергла, и его западную расу обычно называют средиземноморской, а восточную – альпийской.

Г. Ценов ошибочно считал все тюркские племена монголоидными и напрасно полагал, что, доказав отсутствие у болгар монголоидной примеси, докажет соответственно отсутствие у них тюркской примеси. Волжские болгары, тюрки по языку, монголоидами, кстати, тоже не были.

Более веским является другой аргумент Г. Ценова: почему в болгарском языке не сохранилось ни одного тюркского слова? Не могли тюрки-завоеватели бесследно утратить свой язык: перед глазами пример Венгрии.

Аргумент этот отбивается следующим образом. Можно предположить, что ославянивание праболгар произошло не на территории нынешней Болгарии после VII века, а в другом месте и гораздо раньше: в Северном Причерноморье, когда праболгары находились под властью так называемых гуннов. Именно в гуннской среде они и ославянились, так что те болгары, которые пришли с севера через Дунай, уже были славянами.

И здесь мы подходим к основной проблеме, которой больше всего внимания уделяет в своей названной работе и Г. Ценов, – проблеме гуннов.

⁶ Там же, с.51.

⁷ [Г.Ф.К. Гюнтер. Избранные работы по расологии.](#) М., Белые альвы, 2002, с.201-202.

Гуннская версия для Болгарии вполне традиционная. Династия Аспаруха вела свою родословную от Ирника, младшего сына Аттилы. Конечно, если видеть в гуннах только хищную монгольскую орду, то хвастаться происхождением от них не очень-то прилично. Но все дело в том, что этноним «гунны», как и большинство этнонимов древних времен, неоднозначен.

Г. Ценов внимательнейшим образом изучал старинные документы в архивах Ватикана, за доступ к которым «святые отцы» ободрали его, как липку: он истратил все огромное состояние своей немецкой жены и на старости лет вынужден был перебиваться переводами. Он тщательно отмечал, как называли тот или иной народ древние авторы, как эти названия менялись, переносились с одного народа на другой. Часто он, к сожалению, слишком доверял этим авторам, а представления о других народах были у него весьма смутные, что порождало путаницу и у самого Ценова, многие выводы которого не выдерживают критики из-за их внутренней противоречивости.

Но в ряде случаев Г. Ценов находил верный путь. Так он писал: «Некоторые связывают гуннов с центральноазиатским (или монгольским) народом хюнну, поскольку думают, что хюнну и гунны это одно и то же. На самом деле между этнонимами «хюнну» и «гунны» нет ничего общего. Наука занимается теми гуннами, которых называли так Прокопий, Иордан и их современники, а эти гунны не азиаты, а древние киммерийцы или кимвры, древний европейский народ»⁸. О киммерийцах речь пойдет ниже, их сюда, пожалуй, не стоило приплетать, но европейские гунны, действительно, не имели уже ничего общего с монгольскими хюнну, и речь идет о принципиальном различии самих этносов, а не этнонимов. К такому же выводу пришел и наш главный гунновед Л.Н. Гумилев: «После распада державы хуннов в 93 году часть их продолжала войну против Китая и сяньби до 155 года, после чего разбитые хунны отступили на запад. Они ворвались в Причерноморье, но не удержались там и осели в междуречье Волги и Урала... откуда до 370 года вели войну с аланами. 200 лет, проведенные небольшой группой хуннов в угорской среде, метизация и отрыв от культурных центров обусловили регресс и упрощение быта. Народ видоизменился настолько, что его лучше называть гуннами во избежание путаницы»⁹.

К 370 году, продолжает Гумилев, гунны завоевали аланов, а в 371 году перешли Дон и разбили готов. Остготы подчинились гуннам, а вестготы отступили во Фракию в 376 году. К 377 году гунны вторглись в Паннонию и сомкнулись с Римской империей.

⁸ Г. Ценов. Прокоповы гунны и Феофановы болгары. Цит. соч., с.221.

⁹ Открытие Хазарии. М., Наука, 1966, с.99.

Так по Гумилеву. Но дотошный Г. Ценов не зря рылся в ватиканских архивах и тратил на это деньги; он обнаружил, что греческий автор Птолемей зафиксировал присутствие гуннов в Дакии уже во II веке¹⁰. Выходит, гунны «сомкнулись с Римской империей» не в IV веке в Паннонии, а на 200 лет раньше в Дакии. Откуда же взялись эти гунны и что они собой представляли?

Можно предположить, что какая-то часть гуннов, вопреки утверждению Л. Гумилева, все же «удержалась» в Причерноморье и не только удержалась, но и дошла до Дакии, но вот в каком виде?

Г. Ценов не видел разницы между гуннами и славянами. По его мнению, это были древние даки, которые считались единым народом (с. 68). Инициаторами создания болгарского государства были гуннские племена гунногуров или гунногундуров и савиров, которых Приск и Иордан считали за древних дакофракийцев. Дакийские славяне, как утверждает Г. Ценов, говорили на восточно-болгарском или фракийском языке. Он обосновывает это утверждение тем, что звуки «ч», «щ», «я» это восточно-болгарские или фракийские звуки, и ссылается на Страбона, по сообщению которого даки и фракийцы говорили на одном и том же языке (с. 72).

Но оставим пока в стороне фракийцев, не будем оперировать сразу с тремя неизвестными, иначе мы безнадежно запутаемся, как это случилось с Г. Ценовым. Разберемся сначала с одними гуннами: их одних уже хватит для того, чтобы у нас начало двоиться и троиться в глазах.

И виноват в этом будет сам Г. Ценов с его бесконечными и противоречащими друг другу отождествлениями. «Я установил, – торжественно объявляет он, – что болгарское государство основано гуннами, но эти гунны были не азиаты, а скифы, которые жили на Дунае еще во времена Геродота» (с. 20). Дальше больше: «Скифы, от которых происходят болгары, это славяне. Тех, кого сегодня называют славянами, в древние времена называли скифами. Само слово «скиф» – славянское, оно означает «скиталец», «кочевник» (с. 22). Далее, как непререкаемый авторитет, цитируется византийский автор VI века Прокопий, который говорил, в частности, что гунны это древние фрако-иллирийцы (с. 32), но у него же можно найти и иные высказывания: «Тех, кого некогда называли киммерийцами, сегодня называют гуннами, а тех, кого в древние времена называли скифами, сегодня называют готами» (с. 33). Чтобы как-то объединить эти противоречивые версии, Г. Ценов просто сваливает всех в одну кучу: «Готы, гунны, славяне, болгары, авары, фракийцы – все это скифские, т.е. славянские

¹⁰ Г. Ценов. Цит. соч., с.20, 190.

племена» (с. 23). «Я пришел к выводу, что гунны, болгары, славяне, анты и венеты это скифские племена и, наоборот, что скифы это славяне» (с. 26).

Подобную мешанину один английский юморист называл «ирландским рагу». Г. Ценов дает ей гордое имя славян.

Г. Ценову цены бы не было, если бы он избегал полных отождествлений. Древние этнонимы – очень ненадежная основа для определения этнической принадлежности народов. Под общим названием сплошь и рядом скрывались разные этнические компоненты. Среди тех же скифов можно довольно четко различить кочевые иранские племена и земледельческие славянские. Так что скифы это и славяне тоже, но скифы вообще – не славяне вообще.

Киммерийцы же, что бы ни писал о них Прокопий, с гуннами ничего общего не имели и иметь не могли, не стоит и поминать их всуе. Сам этот этноним сохранился до сих пор как самоназвание кельтов Уэльса, а древние контакты кельтского и фракийского миров были реальными, к числу исторических фантазий их относить нельзя. Геродот в IV книге рассказывает, как киммерийцы были вытеснены скифами, как они решили покинуть свою страну без борьбы, а их вожди перебили друг друга, не сойдясь во мнениях по этому вопросу. Погибших вождей народ похоронил у реки Тирис, т.е. Днестра, и ушел. Историки только удивляются тому, как Геродот описывает бегство киммерийцев от скифов: у него получается, что они бежали навстречу своим врагам.

Недоразумение помогает объяснить Г. Ценов. Он обращает внимание на тот факт, что древние курьезным образом путали Кавказ... с Балканами. Прометей у Эсхила, описывая Ио предстоящий ей путь с Кавказа в Азию, явно говорит о пути с Балкан через Босфор. Тот же маршрут – в пересказе Аполлодора.

Ни скифы, ни киммерийцы не должны уводить нас в другую эпоху и отвлекать наше внимание от гуннов. Что за гунны появились в Дакии во II веке сказать трудно из-за отрывочности сведений, а вот о событиях IV века следует сказать подробнее. Вот как представляет их себе Г. Ценов.

Дакия или Скифия от германских земель до Днепра была населена славянами. Этих славян покорил в IV веке остроготский князь Германарих. Славяне восстали против него, но их почему-то называют гуннами. Их князь Баламбер (Белимир) воспользовался старостью и болезнью Германариха и вторгся во владения остроготов. После смерти Германариха остроготы попали под власть гуннов, но остроготский князь Видимир им не подчинился и двинулся походом на антов, распял на кресте их князя Боса с сыновьями и 70 знатными антами, но Балам-

бер не потерпел этого, собрал войска и разбил Видимира, который пал в сражении. Гунны стали господами всей Дакии или Скифии.

«Как видим, – завершает свой пересказ Г. Ценов, – между гуннами и славянами нет разницы» (с. 68). Для IV века этот вывод в какой-то мере оправдан. У гуннского князя явно славянское имя. Впрочем, у остроготского тоже. Похоже, славяне воевали и с той, и с другой стороны. Удивляться не приходится: и во Вторую мировую войну не все славяне были вместе: словаки, болгары и хорваты поддерживали немцев. Эти гунны – славяне, продолжает Г. Ценов, под водительством Кубрата, образовали Великую Болгарию. Сын Кубрата Аспарух устроил свою резиденцию к северу от Дуная в месте, которое называлось «Угол». Слово это славянское, значит, Аспарух был предводителем славян (с. 69).

Г. Ценов предпочитает употреблять другую форму имени Кубрат – Кроват, отсюда название его книги – «Кроватова Болгария», вариант – Хроват или Хорват (с. 22).

Но, как ни ослабялись гуннские предки болгар, кое-что от своего монгольского прошлого они сохранили. Прежде всего, свой этноним. Слово «хюн» означает на монгольском языке просто «человек». Кроме того, как отмечает Л. Гумилев, у них сохранился высокий уровень военного дела. Они славились воинскими качествами, и на происхождение от них претендуют не только болгары. В немецком эпосе Аттила (Этцель) фигурирует как германский князь, и в Первую мировую войну союзникам очень нравилось обзывать немцев «гуннами»: это слово использовалось ими как синоним варварства и жестокости. В немецком языке слово «Hüne» означает «сказочный богатырь, великан, исполин». И славянское слово «богатырь» тоже происходит от монгольского батыр, баатор, бахадур. То, что славяне называли так своих героев, не должно удивлять: называли же испанцы своего героя Родриго Диаса де Вивара «Сидом», т.е. считали почетным титул, данный ему врагами-арабами. И слово «баян», как это кое для кого ни прискорбно, тоже монгольское: оно означает «богатый». Герои-богатыри, естественно, были богатыми людьми: они могли больше всех награть. Баянами, кстати, назывались аварские ханы.

Г. Ценов полемизировал с теми, кто производил этноним болгар от тюркского глагола «булга» – смешивать; болгары, дескать, это «буламач» – «смесь» (с. 55). Но в монгольском языке есть слово «бюльгем», которое означает просто общину.

О какой именно «смеси» идет речь, пояснял главный оппонент Г. Ценова, официальный историк тех времен В. Златарский. Кубрат якобы объединил в один

народ гуннские племена кутригуров и утигуров (с. 55, 57), которые и получили общее имя болгар. Г. Ценов возражал, ссылаясь на византийских историков Феофана и Никифора, которые писали, что Кубрат властвовал над гуннами или гунногундурами (утигурами), болгарами и котрагами, из чего явствует, что болгары, утигуры и котраги это были разные племена (с. 55).

Эти два византийских автора видели в гуннах и болгарях два отдельных племени (с. 20). Очень хорошо. Но, с другой стороны, Г. Ценов сравнивал рассказы Малалы (VI век) и Феофана (ум. 817) и подчеркивал, что Феофан буквально списывал у Малалы, с той лишь разницей, что там, где Малала писал «гунны», Феофан писал «болгары». Та же разница между двумя авторами VI века, Прокопием и Иорданом: там, где у первого гунны, у второго – болгары.

Исходя из этого, Г. Ценов предлагает считать гуннскую историю болгарской, а государство Аттилы – болгарским государством и вспоминает опять сына Аттилы Ирника как основателя болгарской династии. Гунны Аттилы, по утверждению Г. Ценова, с конца V века стали называть себя болгарами (с. 189-190).

Портретов Аттилы не сохранилось, но, судя по отрывочным сведениям, тип его был отнюдь не монголоидным: узкое, а не широкое лицо, длинный крючковатый нос. В современной России его приняли бы за «лицо кавказской национальности».

Г. Ценову следовало бы все-таки определиться, разные племена гунны и болгары, или это один и тот же народ, только сменивший имя. Мне кажется, болгары были все же особым этносом внутри гуннского союза племен, весьма разнородного по своему составу, тюркским по происхождению, но ославянившимся до прихода болгар на Дунай. Кубрат создал славянское болгарское государство на территории нынешней Украины.

Но самое интересное начинается дальше. Когда болгары пришли на Дунай, они обнаружили, что за Дунаем уже существует страна под названием Болгария. Это самая сильная и наиболее аргументированная часть исторической концепции Г. Ценова. И в самом деле: приход Аспаруха на Дунай датируется, как мы помним, 679 годом, а между тем, на карте Св. Иеронима (IV век) обозначены вместе «Mesia hec et Vulgaria» (с. 37), и присутствие болгар (vulgares) зафиксировано к югу от Дуная уже в IV—V веках (с. 19).

Нас не должна смущать разница начальных букв. В латинском языке звуки «б» и «в» различались четко, а греческая «бета» представляла собой нечто среднее и могла развиваться как в ту, так и в иную сторону. Но в нашем языке заимствованное из латыни слово «вульгарный» имеет негативное значение и должно

было бы по идее шокировать Г. Ценова так же, как тюркский «буламач». Латинское «vulgus» означало неорганизованную массу, толпу. Римляне могли называть так область со смешанным населением, как евреи Галилею (гелил хаггоим) или арабы – Абиссинию, страну, официально называемую так до Второй мировой войны, а после по просьбе местных трудящихся переименованную в Эфиопию, поскольку, как выяснилось, прежнее название означало нечто вроде «сброда».

Так или иначе, но болгары уже в V веке не просто упоминались, как один из народов, живших на Дунае, но играли активную историческую роль. Это был многочисленный народ, которого боялись. Энодий Тицинский (473—521) в похвальном слове Теодориху говорил об этом правителе, что он еще в молодые годы прославился тем, что разбил непобедимых до тех пор болгар (с. 26).

Теодорихов вообще-то было два: Теодорих, сын Триара, и Теодорих, сын Теодомира, и оба угрожали существованию Византийской империи. Первый из них, сын Триара, подступал со стороны Адрианополя к Царьграду, а второй занял всю Иллирию вплоть до Эпидамна (Дураццо). Тогда император Зенон (474—491) был вынужден вступить в союз с жившими между Царьградом и Адриатическим побережьем болгарами, чтобы предотвратить вторжение второго Теодориха в Фессалию. Во главе союзной армии был поставлен воевода Сабиниан. Он вынудил Теодориха оставить Македонию и Адриатическое побережье, но не уничтожил его армию, за что недовольный император приказал убить Сабиниана. Теодорих сын Триара погиб, упав с коня, а сын Теодомира помирился с Зеноном и покинул в 488 году Мизию, чтобы вступить в борьбу за Италию. По дороге он разбил в Нижней Паннонии Буса, князя болгар.

Значит, в 488 году болгары населяли не только Македонию, но и Нижнюю Паннонию. Не болгары наткнулись в Паннонии на готов, а наоборот, готы на болгар.

Убитому Сабиниану наследовал его сын, тоже Сабиниан. Епископ Энодий называет его болгарским воеводой.

Теодорих, став королем Италии, задумал присоединить к Италии Сирмий (с. 40-41). А у нового императора Византии Анастасия (491—518) начались неприятности с болгарами. В 494 году болгары, жившие в Иллирии и Фракии, совершили набег на византийские земли. Как рассказывает современник тех событий, иллириец Комес Марцеллин, в 499 году Арис, командующий войсками в Иллирии, с 15-тысячной армией и 250 колесницами выступил против болгар, которые грабили Фракию, но потерпел поражение в битве при реке Царта (Чорлу) (с. 39-40). Византийцы натравили на болгар князя гепидов Мундо, который стал

терроризировать Нижнюю Паннонию и Верхнюю Мизию. Воспользовавшись этим, Теодорих захватил Сирмий, столицу Нижней Паннонии.

Комес Марцеллин рассказывает, что в 505 году при Хоря Марга (Кюприя на реке Морава) состоялась битва между войсками Сабиниана-младшего и Мундо, которого поддерживали готы. По словам Энодия, «столкнулись два народа, которые никогда не боялись смерти. И те, и другие удивлялись, что нашли равных себе, что в роде человеческого готы осмеливаются противостоять болгарам, а болгары – готам. В итоге победили готы, вследствие чего две римские империи вернулись к прежним границам» (с. 42-44).

Император Анастасий воспользовался поражением болгар и заключил в тюрьму правителей иллирийских областей. Как рассказывает Иоанн Малала, в их защиту выступил фракиец Виталиан, который занял Фракию, Скифию и Мизию до Одессы (Варны) и Анхиало «во главе великого множества гуннов и болгар». Г. Ценов отмечает, что гунны и болгары рассматриваются здесь как два отдельных племени. Гунны это скифы, которые жили преимущественно к северу от Дуная, в Дакии, а болгары – мизийцы, которые жили к югу от Дуная (с. 47-48).

Мизийские болгары, заняв Фракию, дошли почти до Царьграда. Для защиты от них император Анастасий воздвиг стену от Черного до Мраморного моря.

При императоре Юстине (518—527) Виталиан из бунтовщика снова превратился в официальное лицо, но Юстиниан, племянник Юстина, видя в нем соперника, приказал его убить и после смерти Юстина сам занял трон.

Уже при Юстиниане на византийском горизонте появился новый враг – авары. Г. Ценов, полемизируя со своим главным оппонентом, В. Златарским, отрицает, что авары были тюрками и пришли из Азии. По его мнению, «тюрками» ошибочно называли славянское племя туричей, которое жило в Норике (с. 57, 61). Византийский автор Феофилакт Симоката делил авар на «настоящих» и «лжеавар». Настоящими он считал вышеупомянутых «турок». Настоящие авары покорили многочисленный угорский народ, который жил на Дунае. Часть его бежала к гуннским племенам, которые, приняв этих угров за авар, осыпали их подарками. Те, смекнув, что быть аварами выгодно, тоже стали называть себя аварами. Так появились лжеавары (с. 61-62).

Г. Ценов связывает этноним «авары» с геродотовыми омбриками и с омбронами, которых упоминал во II веке Птолемей как жителей Западной Дакии или Паннонии (с. 58).

Кем бы ни были авары, но они заключили союз с мизийцами против Византии. Византийский поэт Писидес, современник тех событий, описывая аварскую войну под стенами Царьграда, которая называется также скифской войной, говорит, что славяне составляли одну партию вместе с гуннами, скифами и болгарами, а мидийцы со скифами – другую (имелись в виду наступавшие на Царьград персы).

Итак, жившие к северу от Дуная славяне и гунны образовывали одну партию, а жившие к югу от Дуная в Малой Скифии и Мизии скифы и болгары – другую. Так же называет эти народы и Феофилакт Симоката в более позднем описании этой войны; мизийцы у него именуется болгарами. Он рассказывает, как византийский военачальник Петр, выступив против авар, дошел до Новы (Свищова) и выслал вперед разведывательный отряд, который наткнулся на тысячу болгар и был разбит.

Сменивший Петра Приск продолжил поход и взял мизийский город Сингидун (Белград), изгнав из него болгар. Итак, мизийцы на территории от Свищова до Белграда назывались в то время (в 588 году) болгарами (с. 60).

Борьба эта продолжалась очень долго. Согласно рассказу Феофана, персидский шах двинул армию на Царьград и заключил союз с западными гуннами, «которые именуется аварами», с болгарами, склавенами и гепидами, чтобы они приняли участие в осаде.

В 625 году, когда осаждали Царьград, болгары жили на Дунае и во Фракии до Кубрата и до Аспаруха. Осада не удалась не из-за слабости нападавших, а потому что император Ираклий заключил союз с болгарами против авар (с. 62).

Но за шесть лет до этого, в 619 году, как пишет патриарх Никифор, повелитель гуннов прибыл в Византию со своими воеводами и телохранителями. Он был возведен в ранг патриция, его свиту богато одарили. Через него Ираклий пытался вести мирные переговоры с аварами, но безрезультатно. После провала осады аварский князь был особенно настроен против гунно-славян, которых считал виновниками поражения.

Далее у Никифора мы читаем: «В это время Кубрат, внук Органа, властелин гунногундулов, поднялся против аварского кагана и изгнал его из своих земель, после чего отправил посольство к Ираклию и заключил с ним мир».

Итак, авары покорили гунногундулов, но те поднялись против них и изгнали их из своего отечества. А, как пишет Иордан, гунногундуры издревле жили в Даккии и Фракии. О Кубрате его современник, владыка Иоанн Никейский расска-

зывает, что он рос при императорском дворе в Царьграде и был близким другом императора Ираклия, так что их союз против авар был вполне естественным.

В легенде о Св. Димитрии Солунском, написанной в то же время, болгарского князя, который поднялся против авар и изгнал их, зовут Кувер.

Вторжение авар в Восточную Римскую империю произошло в конце царствования Юстиниана, т.е. около 565 года. Аварское иго до восстания Кувера длилось, согласно легенде, свыше 60 лет. Значит, восстание приходится на 625—630 годы, т.е. Кувер и Кубрат явно одно и то же лицо.

Изгнав авар из Дакии, Кувер перешел Дунай и стал освобождать от греков города (сельские местности были населены болгарами). Он объединил под своей властью все фракоиллирийские или скифские племена.

Болгары стремились захватить Солунь и другие фракийские города, потому что считали их своими. Жители Солуни тоже были болгары, но предпочитали оставаться под властью Византии. В житии Димитрия Солунского эта война называется братоубийственной (с. 63-65).

Мы так подробно остановились на этом периоде, потому что на протяжении двухсот лет до прихода Аспаруха болгары уже были активными участниками мировой истории на Балканах. А потом, как говорится в песне, «встретились два одиночества». «Здравствуйте! Мы – болгары. А вы – кто?» «А мы тоже болгары». «Как так?»

В предисловии Здравко Даскалова к новому изданию книги Г. Ценова говорится, что Ценов заимствовал верную постановку вопроса у великого болгарского историка Марина Дринова, согласно концепции которого на Балканском полуострове существовали одновременно два болгарских государства, одно более позднее, но самостоятельное, государство Аспаруха, а другое – более древнее, вассал Византии со столицей в Солуни. Кроме этого, были болгарские земли в нынешней Фракии, включая Адрианополь, которые находились под прямым византийским правлением. Г. Ценов категорически утверждал, что Аспарух вел войны с Византией не ради основания болгарского государства на Балканском полуострове, а ради расширения уже существовавшего болгарского государства на территории нынешней Украины. Одновременно это были войны за освобождение болгарских земель на Балканах от византийского владычества, в первую очередь, за присоединение вассальной Солунской Болгарии к свободной Аспаруховой (с. 6).

Болгар Кубрата и Аспаруха, как уже говорилось, можно считать ославянившимися тюрками. А что из себя представляли болгары, жившие в вассальной Болгарии?

Г. Ценов еще в 1907 году опубликовал свою первую работу на болгарском языке, в которой доказывал, что болгары жили к югу от Дуная раньше Аспаруха, что болгары населяли Фракию и Иллирию не только до Аспаруха, но и раньше славян (с. 9). Но почему-то главный тезис Ценова, согласно которому болгары вовсе не поздние пришельцы, появившиеся на Дунае лишь в VII веке, а фракийцы, древние обитатели Балканского полуострова, создатели одной из древнейших цивилизаций (с. 5), в самой Болгарии был встречен не с восторгом, как следовало бы ожидать, а наоборот, крайне враждебно. Болгарам вообще и именитым ученым противникам Ценова в частности больше нравилось считать себя потомками тюрков, а не фракийцев. Чем это объяснить?

Идея вроде бы заманчивая, но напрашивается предположение, что в аргументации Г. Ценова было одно слабое звено: он не сумел в достаточной степени идентифицировать фракийцев, этих «великих анонимов» истории, как называл их Мирча Элиаде.

Но было бы несправедливым предъявлять в этой связи претензии к одному Г. Ценову: целый сонм ученых мужей до сих пор бьется над этой загадкой, а воз, как говорится, и ныне там.

О том, что болгары это древние фрако-иллирийцы, писал еще в V веке не раз уже упоминавшийся епископ Энодий (с. 19). Византийские писатели Феофан и Никифор рассматривали болгар и гуннов как два разных племени и как древних фрако-иллирийцев, но если относительно гуннов можно предположить, что это были туранцы, потому что они некогда пришли из Азии, то этого нельзя сказать о болгарях, которые в древние времена уже жили в их нынешнем отечестве. Г. Ценов сделал отсюда вывод, что болгары это древние фрако-иллирийцы (с. 20).

Гунны тут уже начинают мутить картину. А у Прокопия гунны тоже древние фрако-иллирийцы (с. 32). Путаницу усугубляет сам Г. Ценов. С одной стороны, славяне у него приходят на Дунай позже, предположительно в начале VI века, когда болгары здесь уже жили (с. 5, 20), а с другой стороны, как мы уже знаем, гунны, славяне, болгары и фракийцы это всё у него «скифские племена» (с. 23). Если все – славяне, то как славяне могли придти после славян?

Знаменитый болгарский лингвист В. Георгиев в своей работе «Фракийцы и их язык» доказывает, что фракийский и болгарский языки возникли на общей основе; они сходны по морфологии, фонетике и словообразованию, а также по

образованию личных и фамильных имен. В. Георгиев, безусловно, большой эрудит, но это лингвист крайне предвзятый и тенденциозный, он начинает свои исследования с готовой идеи и стремится всеми способами ее доказать, а не делает выводы на основании изучения материала. Так, когда дана была команда критиковать Марра, В. Георгиев стал громить его концепцию о «яфетической» семье народов в Средиземноморье и огулом записывать в индоевропейцы всех, кого Марр, тоже огулом, записывал в «яфетиды».

В моей работе [«Заратустра говорил не так»](#) я упоминал о теории «чернового варианта» С.П. Толстова. Этот выдающийся советский археолог отметил, что в континентальной Европе все кельтские языки превратились в романские. Эта закономерность определялась, по его мнению, значительной структурной и материальной близостью кельтских и италийских языков. Ту же закономерность он видел в отношениях между славянами и фрако-иллирийцами, но счел нужным оговорить, зная наклонность публики определенного пошиба к вульгаризации, что нельзя ставить знак равенства между фрако-иллирийцами и славянами. Это хотя и близкие к славянским, но не славянские языки. Предки тех и других народов могли жить вместе в области Трипольской культуры (Трипилля по современной украинской терминологии). И я пришел к выводу, что их длительное сосуществование позволяет нам видеть именно во фракийцах, а не в индо-иранцах и не в германцах наиболее родственную славянам индоевропейскую группу¹¹.

Да и сам В. Георгиев в работе «Фракийский язык» (София, 1957) убедительно доказывал, что фракийский язык это совершенно самостоятельный индоевропейский язык.

Встает другой вопрос: насколько правильно мы поступаем, когда пишем через черточку «фрако-иллирийцы»? Допустимо такое написание, или речь идет о разных этнических группах?

Формирование фракийской этнокультурной общности большинство исследователей относит к началу раннего железного века. Народы предшествующего периода, в частности, носители культуры Ноа и Кослоджени, тесно связанные с племенами Северного Причерноморья, рассматриваются как вошедшие во фракийскую общность, но еще не фракийцы. Резкая смена культур в XI—X веках до н.э., которые наблюдают исследователи в Карпато-Дунайском районе, является убедительным аргументом в пользу такого вывода, свидетельствуя о появлении здесь нового населения. Именно это пришлое население и считается основным

¹¹ Сб. «Рассветы и сумерки арийских богов». М., Белые альвы, 2007, с.53.

ядром северных фракийцев, ассимилировавших местные племена. Пришельцы мигрировали с территории нынешней Западной Украины и Молдавии¹².

Зато иллирийцам отводил огромную роль в истории Европы Карл Шухардт, автор классического труда «Древняя Европа, развитие ее культур и народов», издававшегося в Германии в 1918, 1926, 1935 и 1941 годах. В этой книге много рассуждений о расах, но Отто Рехе холодно отмечал, что Шухардт не был специалистом в области расологии. Однако и для специалистов еще много неясного и в классификации балканских рас, и в их истории.

Так Ганс Ф.К. Гюнтер, как мы помним, считал, что во всей юго-восточной Европе сосуществуют динарская и переднеазиатская кровь, однако многие ученые до сих пор оспаривают правильность выделения динарцев в особую расу, а что касается переднеазиатов, то, как писал О.Р. Герни в своей книге «Хетты» (М., Наука, 1987, с. 188), в III тысячелетии до н.э. в Анатолии преобладал долихокефальный тип, во II тысячелетии долихокефалов и брахикефалов было примерно 50:50, да и то эти брахикефалы принадлежали к альпийскому типу, и лишь в I тысячелетии появляется (с Кавказа) переднеазиатский тип (Герни называет его «арменоидным»). Так что изначально этот тип не участвовал в процессе расового смешения на Балканах и принимать во внимание следует только три расы: средиземноморскую, альпийскую и нордическую.

В эпоху энеолита (IV—III тысячелетия до н.э.) от Дуная до Китая были распространены так называемые поселения расписной керамики. Они существовали на Украине (Триполье), в Румынии, Болгарии, Югославии, Греции. В Германии, Франции и ряде других стран Европы расписной керамики не было; для них характерна ленточная керамика. В дунайских странах и на крайнем западе Украины, в верховьях Днестра, оба типа керамики сталкивались¹³. В бронзовом веке (II тысячелетие до н.э.) Южную Швецию, Данию, Германию, Польшу, Чехословакию, Австрию, Венгрию, Северную Югославию и Правобережную Украину заняли племена шнуровой керамики¹⁴.

Племена линейно-ленточной керамики были авангардом продвижения индоевропейцев с их причерноморской прародины на запад. Исследователи довольно

¹² А.И. Мелюкова. Скифия и фракийский мир. М., Наука, 1979, с.14-15.

¹³ А.В. Арциховский. Основы археологии. М., 1955, с.61-62).

¹⁴ Там же, с.72-73.

единодушно видят в них предков кельтов и италийцев; В. Георгиев добавляет к ним венетов, В. Даниленко – иллирийцев¹⁵.

Вышеупомянутый К. Шухардт неоднократно именуется культуру ленточной керамики иллирийской¹⁶ и подчеркивает, что индоевропеизация Европы была делом трех великих народов: германцев, иллирийцев и кельтов (с. 346). Иллирийцы приняли активное участие в первой индоевропеизации Греции; их спиральный стиль господствовал в Микенах (с.Х). Первая волна с Севера в III тысячелетии до н.э., ахейская, принесла с собой многое из культуры ленточной керамики. Она стала основой Микенской культуры, но в ней проявлялись и средиземноморские элементы (с. 253-254). Италию индоевропеизировали тоже иллирийцы, пришедшие из Паннонии (с. 340).

Но, с другой стороны, он называет культуру ленточной керамики доиндоевропейской, датирует ее индоевропеизацию только III периодом Винча, а до этого считает возможным говорить только о «протоиллирийцах» (с. 180).

Другой немецкий автор, Г. Хеберер, писал, что носители линейно-ленточной керамики принадлежали к средиземноморской расе и не были индоевропейцами¹⁷.

К. Шухардт выходит из положения, различая в области ленточной керамики, внутри Дунайского круга, по его мнению, одного из трех центров древнеевропейской культуры¹⁸, два типа керамики, принадлежавшие двум совершенно разным народам: один тип – со спиральным меандром, другой – пунктирная многолинейная хинкельштейнская керамика, названная так по месту находки близ Вормса. Оба типа сталкивались в среднем течении Дуная, Вюртемберге, Баварии, Австрии и Чехии, распространялись на Венгрию, Боснию, Сербию, по Рейну, Одере и Висле. Первый тип имел скорее южноевропейский характер, второй – североевропейский (с. 165, 166, 168).

Нетрудно заметить, что контактные зоны приходятся как раз на те области, где Ганс Ф.К. Гюнтер помещал динарскую расу, которой приписывал слишком ши-

¹⁵ Рассветы и сумерки... с.29.

¹⁶ Carl Schuchhardt. Alteuropa... 4-е изд. Берлин, 1941, с. IX, XI, 179.

¹⁷ G. Heberer. Rassengeschichtliche Forschungen im indogermanischen Urheimat. Jena, 1943. S.47, 48.

¹⁸ К. Шухардт. Цит. соч., с. VIII.

рокий ареал распространения. По мнению К. Шухардта, динарская раса – это смесь «альпийцев с кем-то» (с. 344). Да понятно с кем: с нордической расой.

Вот эта смесь и была теми самыми иллирийцами, которые осуществляли первую индоевропеизацию Греции. На каком языке они говорили, сказать трудно, но, возможно, его реликтом является современный албанский, занимающий особое место в индоевропейской семье.

Как мы помним, Ганс Ф.К. Гюнтер писал о сосредоточении динарской расы между рекой Вардар и Салониками. Это территория Македонии, которую болгары не без оснований считают частью Болгарии, искусственно от нее отторгнутой.

Сердцевиной Иллирии К. Шухардт называет Дарданию, столицей которой был город Ниш (с. 267), находящийся в Южной Сербии, недалеко от болгарской границы. Дардан – один из прародителей троянцев. К. Шухардт различает Трою I, основанную пришельцами из Фракии и Иллирии, и Трою II – совершенно иной мир пеласгов, каров и лелегов, носителей культур Киклад и раннего Крита (с. 266-267).

К. Шухардт знал, что слово «пеласги» было у греков общим названием догреческого субстрата (с. 253), но забыл об этом, когда писал, что «языки иберов, лигуров, этрусков, критян, пеласгов, лемносцев, очевидно, не имели ничего или очень мало с индоевропейскими» (с. 250-251). «Пеласги были именно общим названием, под этим словом понимались и неиндоевропейские средиземноморские племена, и участники первой волны индоевропеизации.

К. Шухардт обращает внимание на напряженные отношения между защитниками Трои Гектором и Энеем. Эней вел свое происхождение от Дардана, и в его родословной встречаются фракийские и иллирийские имена, а в родословной Гектора одни имена греческие, другие неясного происхождения (с. 267-268). Отметим, что К. Шухардт тоже писал слова «иллирийско-фракийский» через черточку (с. 116). Фракийцы упоминаются у Гомера в числе защитников Трои, так что они явно были участниками еще «первой волны», что же касается ранее упомянутой миграции XI—X веков до н.э., то она, похоже, соответствует описанному Геродотом бегству киммерийцев от скифов. Но говорили иллирийцы и фракийцы на разных языках.

Но при всей их разности, они относились к одной группе индоевропейских языков, которую лингвисты называют группой «сатем», а в нее входят и албанский, и фракийский, и славянские, и балтийские, и индоиранские языки.

Когда произошел разрыв между нею и группой «кентум» (греки, италийцы, кельты, германцы)?

К. Шухардт прямо как военный историк описывает экспансию племен шнуровой керамики из Германии на юго-восток, их борьбу с племенами ленточной керамики как борьбу германцев с дунайскими народами и подчеркивает, что это было не мирное проникновение, а завоевание (с. VIII).

К. Шухардт считал Тюрингию эпицентром распространения «настоящей нордической расы» с такими характерными признаками как крайняя долихоцефалия, очень узкий череп, узкое, высокое лицо и развитый затылок. Тип этот распространялся на север, на юго-запад, на восток и юго-восток – в Польшу, Чехию, Венгрию, на Балканы, в Грецию и Малую Азию. К. Шухардт не отождествлял этот тип с германцами, поскольку к нему принадлежали и кельты, которых древние долго путали с германцами, но ошибочно связывает с ним «начало индоевропеизации» (с. 161-163). Это не было начало индоевропеизации, поскольку племена ленточной керамики тоже были индоевропейцами, а начало раскола среди индоевропейцев, первый германский *Drang nach Osten*.

Восточная Германия даже в те древние времена входила в состав «восточного блока»: в ней преобладала ленточная керамика, которая также оставила очень много следов в устье Вислы; Нижнюю Силезию тоже плотно заселяли племена ленточной керамики. Когда их вытеснили из южной и восточной Германии, они ушли в Паннонию и Иллирию, но и там их не оставили в покое, судя по слоям культуры Винча, в 30 км к востоку от Белграда (с. 183, 184, 189).

Борьба продвигавшихся германцев с медленно отступавшими племенами ленточной керамики продолжалась и в бронзовом веке в Восточной Германии, Чехии и Венгрии (с. 233). К. Шухардт доказывает, будто и Лужицкая культура на территории нынешней Польши была не «иллирийской», а германской, хотя и знал, что германцы в тех местах были людьми пришлыми (с. 238, 241, 248).

Итак, в доисторические времена на территории Европы бушевала уже самая настоящая «мировая война», – не знаю только, каким порядковым номером ее обозначить, – «нулевая», наверное. Передовым отрядом нордических агрессоров были греки. А на чьей стороне сражались предки болгар, фракийцы? Они, как мы знаем, защищали Трою, значит, воевали на стороне «восточного блока».

Но, еще раз напомним, в XI—X веках до н.э. этнический состав фракийцев изменился. В какой степени «новые» фракийцы могли считать себя потомками «старых» и гордиться их подвигами?

Если речь идет действительно о беглых киммерийцах, то похвалиться тут нечем. Этот народ не стал защищать родную землю, а предпочел покинуть ее без боя. Г. Ценов приводит указание Прокопия, что люди, которых в древние времена называли киммерийцами, теперь (т.е. в VI веке) называют утигурами. Киммерийцы, по словам Ценова, это древний скифский и фракийский народ, который жил во Фракии, у Босфора. Сравнивая данные Прокопия и Иордана, Ценов заключает, что болгары это древние фракийские киммерийцы и что в VI веке славяне жили к северу, а болгары – к югу от Дуная¹⁹.

Киммерийцев, т.е. кимров, можно рассматривать как кельтскую составляющую болгарского этноса. О кельтах же древние авторы сообщали, что они смело бросают вызов грядущей опасности, но присутствие духа изменяет им, когда опасность близко. Это очень похоже на поведение геродотовых киммерийцев.

И еще: индоевропейские языки Западной Европы превратились из синтетических в аналитические, очевидно, под влиянием кельтского субстрата. Из славянских языков такую же эволюцию проделал только болгарский: не по той ли самой причине?

Найден Шейтанов с горечью отмечал, что все соседи болгар вели великодержавную политику, а болгары только отступали, только теряли²⁰. Что это: проявление киммерийского характера? Зато Н. Шейтанов восхищался одаренностью болгар в сфере религиозного творчества: тоже, кстати, кельтские качества. В своей статье о болгарском народе Н. Шейтанов писал, что его физические черты сложились под южными и северными влияниями. Южная, средиземноморская раса влияла через доисторические народы, такие как крито-микенцы, переднеазиаты, египтяне и др. От них болгары унаследовали черные глаза. Нордическую расу представляли древние фракийцы и славяне – от них у болгар русые волосы. Праболгар Н. Шейтанов, под влиянием Марра, считал «яфетидами»²¹.

Разные расовые компоненты, по мнению Н. Шейтанова, в болгарском этносе гармонично сочетались; гармонична и психология болгар²².

Н. Шейтанов в расовых проблемах совершенно не разбирался, и здесь, конечно, налицо явная идеализация. История независимой Болгарии изобиловала бур-

¹⁹ Г. Ценов. Цит. соч., с.57-58.

²⁰ Балкано-българският титанизъм. Изд. «Захарий Стоянов», София, 2006, с.381.

²¹ Н. Шейтанов. Цит. соч., с.95.

²² Там же, с.95, 96.

ными событиями и была далека от гармоничности, а что касается психического склада болгар, то Г. Ценов, измученный полемикой, сетовал, что болгарин скорее удавится, чем признает заслуги другого болгарина²³.

История с двумя Болгариями напоминает, как мне кажется, происхождение названия «Русь» в результате слияния двух похожих слов: иранского этнонима «рос» и норманнского слова, обозначающего, собственно, дружину, но тоже принятого за этноним малограмотными переводчиками тех времен, вроде нынешнего Дугина. Так и болгары, народ тюркского происхождения, успевший ославяниться по пути через Украину, встретили на Дунае Болгарию (Вульгарию), фракийско-киммерийскую смесь, и говорившую, вероятно, на какой-то смеси языков, как часто бывает в подобных случаях. Так что солунские болгары, предпочитавшие византийскую, а не болгарскую власть²⁴, были, надо думать, все же не вполне болгарами.

А нынешние болгары – вполне ли они болгары? Болгария опять оказалась в лагере врагов России; в числе стран, вооружавших Грузию, фигурирует и Болгария. На вопрос, кто такие болгары, должны ответить они сами. Их только следует предостеречь от того, от чего предостерегал украинцев Т. Шевченко в своем сатирическом послании «И мертвым, и живым, и нерожденным землякам моим»:

«А кто же ты сам? – Пускай немец

Скажет; мы не знаем».

«Немец скажет: Вы монголы! – Монголы! Монголы!»

«Немец скажет: Вы славяне! – Славяне, славяне»

Ссылками на тюркское происхождение можно объяснить противопоставление себя славянству, но отнюдь не тягу к Западной Европе. То ли дело киммерийцы-кимвры! Когда-то кимвры вместе с тевтонами шли на Рим – вот мы и идем до сих пор вместе с тевтонами, слушаем, что «немец скажет».

²³ Г. Ценов. Цит. соч., с.152.

²⁴ Там же, с.65.

А зачем ждать, что скажет немец? Лучше прислушаться к тому, что сказал славянин, болгарин Найден Шейтанов: «Славянин находит себя, когда становится предателем Европы»²⁵.

А.М. Иванов

3 сентября 2008, Москва

Читайте также:

[Живко Войников. Явления искусственной деформации черепа у протоболгар](#)

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив сайта](#)!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).

²⁵ Н. Шейтанов. Статья «Судьба славянства», написанная в 1930 г. «Балкано-болгарский титанизм», с.514.